

НИНА ФЕОКТИСТОВА

ПРЕДАТЕЛЬ ВЕРНИ МОЕ СЕРДЦЕ

Нина Феокистова
Предатель. Верни мое сердце

<https://litres.ru/74307549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если накануне свадьбы ты знаешь о том, что твой жених любит другую женщину? И ты нужна лишь для прикрытия, так как его любовница замужем?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Предатель.

Верни мое сердце

Глава

Глава 1

Я была влюблена в Стаса два года. Он мне не просто нравился — я любила его до дрожи в коленках. Каждое утро специально выходила из дома пораньше, чтобы успеть в офис до его появления. Садилась за стол и ждала, когда откроется дверь и он войдёт: высокий, в дорогом костюме, с надменным выражением лица и неизменным телефоном в руке. В такие моменты внутри всё замирало.

Стас был моим начальником. Ему тридцать два, он владелец фирмы. А мне всего двадцать два, и я обычный рядовой менеджер. Два года я исподтишка смотрела на него из своего угла и не верила, что такой мужчина когда-нибудь может обратить на меня внимание.

Я знала все его привычки: как он хмурится, читая неправильные отчёты; как расстёгивает верхнюю пуговицу рубашки, когда устаёт; какой кофе предпочитает — чёрный, без сахара. Я собирала эти мелочи в голове, как коллекционер собирает редкие монеты. О моих чувствах не знал никто, да-

же лучшая подруга. Я боялась: скажи я это вслух — и тайное обязательно станет явным.

А потом случилось невероятное. Он меня заметил.

Это произошло на обычном корпоративе в холодном ноябре. Офис украсили шарами, на столах стояли закуски, а за окном моросил дождь. Я стояла у столика с соком, когда Стас подошёл ко мне. Он был немного навеселе, улыбался и смотрел мне прямо в глаза.

— Ева, — сказал он. — Ты всегда так тихо сидишь за своим столом.

Я чуть не расплакалась от счастья: он даже запомнил моё имя.

Через неделю состоялся наш первый ужин. Перед этим событием я не спала всю ночь: выбирала платье, перемерила всё, что было в шкафу. В ресторане я тряслась как осиновый лист, а он был спокоен и обаятелен. Говорил о работе, о жизни, о том, как устал от одиночества. Я слушала его и не верила своему счастью.

Спустя две недели мы начали с ним официально встречаться. Он водил меня в дорогие рестораны, дарил цветы, осыпал комплиментами. Всё казалось прекрасным сном, от которого я боялась проснуться. В голове не укладывалось, что мужчина моей мечты теперь держит меня за руку и называет меня «моя девочка». Стас даже объявил о наших отношениях в офисе, назвав меня своей будущей женой. Коллеги шептались за спиной, но мне было плевать на сплетни.

А через месяц он сделал предложение. Мы были у меня дома, в моей маленькой квартирке. Я стояла у плиты в старой футболке и мешала спагетти. Стас подошёл сзади, обнял, а когда я обернулась — встал на одно колено. В руках он держал кольцо с огромным бриллиантом. — Выходи за меня, Ева, — сказал он. Конечно, я ответила «да». А кто на моём месте сказал бы «нет»?

Моя мать плакала от радости, подруги дико завидовали. Я примеряла свадебные платья в салонах и чувствовала себя принцессой. До торжества оставалось всего две недели.

И вот наступил тот проклятый вечер, разделивший мою жизнь на «до» и «после». Именно тогда мой мир рухнул.

Стас задержался в офисе и позвонил предупредить, что приедет поздно. Я решила сделать сюрприз. Купила его любимый чизкейк и черный кофе. Накинула пальто прямо на его рубашку — ту самую, которую он оставил у меня. Хотела быть для него сексуальной и дерзкой, хотела увидеть радость в его глазах.

В офисе почти никого не было, свет горел только в его кабинете на втором этаже. Я поднялась по лестнице, улыбаясь своим мыслям, и уже взялась за ручку двери, как вдруг услышала голоса. Стас разговаривал с кем-то. Какое-то внутреннее чутьё заставило меня замереть.

— Ты меня слышишь? — говорил он. Голос был тихим, ласковым — таким он никогда не разговаривал со мной. — Я люблю только тебя, Камилла. И это никогда не изменится.

Ни до свадьбы, ни после неё.

Я оцепенела. Стаканчик в руке накренился, горячий кофе обжёг пальцы, но я не шевельнулась. — Но ты же женишься на ней, — ответил женский голос. Стас усмехнулся. Я буквально кожей почувствовала его капризную, самодовольную ухмылку. — Ну и что? Ева — глупая девочка, влюблённая в меня по уши. Она ничего не заметит. Посажу её дома, пусть ждёт. А главное — твой муж перестанет нас подозревать. Она идеальная ширма. Мы будем встречаться как раньше, а Ева будет делать вид, что мы — счастливая семья.

Мой мир рассыпался на миллионы осколков. Каждое слово было гвоздем в крышку моего гроба. Ширма. Удобное прикрытие для романа с замужней женщиной.

Я заглянула в щель между жалюзи и увидела их. Он страстно обнимал женщину, чью фотографию я однажды видела у него в ящике стола. Ту самую «бывшую». Она никогда не была бывшей. Она была его настоящей любовью, а я — просто наивной дурочкой.

Не знаю, сколько я так простояла. Во рту появился вкус крови — я так сильно закусил губу, чтобы не закричать. Внутри была пустота, будто из меня вынули душу. Я развернулась и тихо пошла по коридору. В лифте я взглянула в зеркало: на меня смотрела незнакомка в расстёгнутом пальто, с красными глазами и размазанной тушью.

Дома я просто села на пол в прихожей. Чизкейк лежал ря-

дом в пакете. Я ела его механически, не чувствуя вкуса, просто чтобы не завывать от боли. Утром в голове крутилась только одна мысль: «Любил ли он меня хоть секунду?» Ответа не было.

Через два дня на всякий случай я купила тест на беременность. В последнее время мы не предохранялись — он говорил, что хочет ребёнка, а я верила, что это от великой любви.

Когда тест показал две полоски, я даже не удивилась. Именно в тот момент я поняла: свадьбы не будет. Я не приду в ЗАГС и не дам согласия на этот фарс.

Я просто исчезну из его жизни раз и навсегда. Это будет моя маленькая месть...

Глава 2.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимала, что всё было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но тогда, два месяца назад, я летала как на крыльях. Я не задавала никаких вопросов ни себе, ни любимому. Я не сомневалась в нем. Я просто любила и была счастлива.

Всё началось с того корпоратива. Я до сих пор помню каждую деталь. Был холодный ноябрь, за окном моросил дождь. Офис украсили красивыми шариками, на столах стояли тарелки с бутербродами. Я стояла у окна с бокалом сока и смотрела на него издалека. Как всегда.

А потом он подошёл. Сам. Ко мне.

«Ева, — сказал он, и я вздрогнула, потому что он редко называл меня по имени. — А ты не потанцуешь со мной?»

Он был немного навеселе. Я это сразу поняла. Но мне было всё равно. Я согласилась. Мы выпили по бокалу шампанского, потом ещё по одному. Потом он сказал, что хочет выйти на воздух и позвал меня с собой.

Мы сидели на лавочке у офиса. Шёл мелкий дождь, фонарь светил прямо на нас. И он вдруг стал говорить о том, как тяжело быть руководителем. Что всем от него всегда что-то нужно. А ему хочется, чтобы кто-то любил его просто так, не из-за корысти.

Я и смотрела на него так. Без выгоды. С любовью, которую прятала от всех два года. Мне казалось – вот оно, моё счастье, наконец-то стучится в дверь.

Он поцеловал меня на той же лавочке. Прямо под дождём. Я закрыла глаза и подумала: «Господи, спасибо тебе». Я не знала, что это не любовь. Я не знала, что для него я просто удобный вариант.

На следующий день он прислал мне огромный букет роз с запиской: «Ты лучшее, что случилось в моей жизни». Я повесила эту записку на холодильник, прикрепив его магнитиком и перечитывала каждый вечер.

Через три дня он пригласил меня в ресторан. Дорогой, с белыми скатертями и свечами. Я надела своё лучшее платье – то самое, которое купила на распродаже и ни разу не надевала. Сидела напротив него и боялась пошевелиться, чтобы не испортить этот момент.

Он был очень внимательным и обходительным. Спраши-

вал, как прошёл день, что я люблю есть, какие фильмы смотрю. Слушал так, будто старался ловить каждое моё слово. Мне казалось – он меня понимает. Он видит во мне не просто сотрудницу, а человека, женщину, которая ему очень нравится.

Через неделю мы начали с ним встречаться официально. Он сам сказал об этом при всех. Взял меня за руку в офисе и объявил: «Это моя будущая жена». Коллеги перешёптывались за моей спиной, но я не обращала на них внимания. Мне было плевать на сплетни. Я была счастлива как никогда.

Дальше все было как в ускоренной перемотке. Он каждый день дарил цветы. Водил в кино, в театры, на закрытые премьеры фильмов. Купил мне шикарные серьги с бриллиантами – я никогда раньше такие даже не видела. Я их носила, не снимая. Хотела, чтобы все видели как он меня любит. Что он меня выбрал из многих.

Через две недели он сказал: «Я никогда никого так не хотел». Ещё через неделю: «Не могу без тебя дышать». Я таяла. Я верила каждому слову. Потому что когда человек говорит такое и при этом смотрит тебе в глаза такой нежностью – как не поверить?

Он предложил мне переехать к нему. Я согласилась, конечно. Мы перевезли мои вещи за один выходной. Его квартира была огромной, трёхкомнатной, с видом на город. Я чувствовала себя Золушкой, которую принц забрал из лачуги.

Но меня почему-то тревожила одна деталь. В спальне, на прикроватном столике, у него стояла фотография красивой блондинки, . Красивая блондинка, лет тридцати, с острыми скулами и холодной улыбкой. Я спросила, кто это. «Бывшая», – ответил Стас и быстро убрал ее в ящик стола. Я не настаивала на подробностях. Зачем мне знать про его прошлое? У нас же скоро будет общее будущее.

Через месяц мы поехали знакомиться с моей мамой. Мама жила в соседнем городе, в маленькой двушке на окраине. Она наготовила целую гору еды, надела своё лучшее платье и тряслась от волнения. Стас был очень милым. Привёз маме цветы и огромный торт. Мама потом звонила мне и плакала: «Дочка, какой же он замечательный! Как тебе с ним повезло!»

Я тоже так думала до поры до времени...

А через полтора месяца он сделал предложение.

Это случилось вечером. Я готовила ужин в его – уже в нашей – квартире. Стояла у плиты в его футболке, мешала спагетти. Волосы были собраны в небрежный пучок, на лице – ни грамма макияжа. Я выглядела просто ужасно на мой взгляд. А он подошёл сзади, обнял и прошептал на ухо: «Закрой глаза».

Я закрыла. Чувствовала, как бьётся его сердце за моей спиной. А когда открыла – он стоял на одном колене. В руке Стас держал кольцо с огромным бриллиантом. «Ева, ты – моя любовь. Выходи за меня».

Я уронила ложку и разрыдалась. Обняла его, перепачкав мукой его дорогую рубашку. «Да, да, да», – повторяла я как заведённая. В тот момент я была самым счастливым человеком на земле.

Мы начали готовиться к свадьбе. Выбрали ресторан, заказали торт, купили платье. Белое, пышное, с длинным шлейфом. Я крутилась перед зеркалом и не верила, что скоро моя свадьба. С мужчиной, которого я любила два года, не надеясь на взаимность.

Эти две недели до свадьбы я была на седьмом небе. Я не замечала красных флагов. Не замечала, что Стас иногда отключает телефон, когда мы вместе. Не обращала внимания на то, что он слишком часто «задерживается на работе». Я была влюблена в него по уши. Именно так, как он потом сказал за дверью своего кабинета. «Глупая девочка, по уши влюблённая в меня».

Как потом оказалось,,меня просто использовали как ширму.

Теперь, вспоминая всё это, я поражаюсь своей слепоте. Как можно было не заметить очевидного? Как можно было не задавать хоть какие-то вопросы? Но любовь делает нас глупыми. Особенно, если это первая, настоящая любовь. Ты же в это время просто не думаешь головой. Ты только чувствуешь сердцем. А сердце умеет только верить, даже когда верить не во что.

Я и верила. До того самого вечера, когда пришла в офис

с двумя стаканчиками кофе и кусочком чизкейка.

Глава 3.

Я сделала вид, что ничего не знаю. Готовилась к свадьбе, купила платье, записалась на макияж и причёску. Стас кажется ничего не заметил, или он просто не обращал на меня внимания? Его видимо волновали не мои чувства, а его любовницы.

А в день свадьбы я отключила телефон, села в такси и уехала к подруге, про которую никто не знал. Она жила в соседнем городе, сказала, что меня встретит. Главное, быть подальше от него. Подальше от его лживых глаз и тёплых рук, которые обнимали меня, а сам в это время думал о другой.

Мать звонила миллион раз.. Я видела пропущенные на телефоне, но не отвечала ей. Подруги писали в чат: «Ты где? Стас стоит у алтаря уже час. Все тебя ждут». Я молча все прочитала и удалила все сообщения.

Я ехала в неизвестность, беременная, обманутая... Но по мне лучше быть одной, чем с человеком, который не ценит меня и не уважает. Представила вдруг, а если бы вышла за него замуж? Не зная об его истинных мотивах? Как долго бы продержался этот брак?

Именно в тот момент я приняла для себя самое правильное решение. Я никому не скажу что беременна от Стаса. А ребенка я рожу и это будет только мой ребёнок. Он никогда не узнает, что его отец наглый и циничный ублюдок, который использовал его мать в своих корыстных целях.

Я родила мальчика через восемь с половиной месяцев. Назвала Константином, в честь моего любимого деда. Он рос весёлым мальчиком, с темными волосами и с большими глазами. И с первого взгляда было понятно – он копия Стаса. Те же брови, тот же разлет глаз. Я смотрела на сына и плакала от любви и от боли одновременно.

Десять лет я строила жизнь с нуля. Сначала мы жили в комнате в общежитие. Кем только я не работала: уборщицей, продавцом, официанткой. Ночью учила английский, днём бегала в детский сад за Костей. Было очень тяжело как морально, так и физически. Иногда я ложилась спать голодной, потому что все деньги уходили на еду и одежду для моего сына. Но никогда жаловалась: я сама сделала свой выбор.

Через три года меня взяли на работу в хорошую компанию менеджером по продажам. Я работала как проклятая, брала любые проекты, не боялась переработок. Начальство это заметило. Через пять лет я стала руководителем отдела. Ещё через два – мне предложили возглавить филиал в другом городе.

Я согласилась. Мы с Костей переехали. Теперь у нас была нормальная квартира, хорошая зарплата, стабильная жизнь. Костя ходил в школу, занимался плаванием, играл на гитаре. Он редко спрашивал про папу. Один раз, в пять лет, спросил: «А где мой папа?» Я сказала: «Папа не смог быть с нами». Он кивнул и больше не задавал вопросов. Дети всё понимают. Даже то, что мы не говорим в слух.

И вот, спустя десять лет, я стояла на сцене для открытия нового филиала компании, в которой я работала. Сегодня я была главной на этом празднике. Это была моя идея, мой проект, моя победа. На мне был дорогой чёрный костюм, новые туфли на высоком каблуке, волосы собраны в идеальную причёску. Я чувствовала себя сильной, уверенной, красивой женщиной. Той, которая прошла через ад и выстояла.

В зале было много народа: партнёры, коллеги, журналисты. Я вышла на сцену, улыбнулась в камеры и начала свою вступительную речь:

– Доброе утро, уважаемые гости. Сегодня знаменательный день для нашей компании...

И в этот момент мой, как в дурной сказке, открылись двери и вошел он, Стас.

Я узнала его сразу, хотя прошло десять лет. Он почти не изменился. Только прибавилось чуть больше седины на висках и образовались морщины вокруг глаз. Дорогой костюм, уверенная походка, такой же, каким я запомнила его много лет назад.

Моё сердце пропустило удар, микрофон дрогнул в руке. В ухе зашипела гарнитура: «Ева, это наш новый инвестор. Глава головного офиса. Проявите к нему уважение». Я смотрела на него и чувствовала, как прошлое накрывает меня с головой.

Он поднялся на сцену. Подошёл ко мне. Улыбнулся той самой улыбкой, от которой у меня когда-то подкашивались

ноги.

– Здравствуйте, – сказал он спокойно. – Очень рад вас видеть. Продолжайте, пожалуйста.

Я собралась и взяла себя в руки и закончила презентацию как ни в чём не бывало. Говорила о цифрах, планах, перспективах. И ни один мускул на моём лице не дрогнул. Я была профессионалом. Я не позволила ему увидеть мою слабость.

Когда презентация закончилась, я спустилась со сцены и направилась к выходу. Мне нужно было побыть одной. Но он догнал меня. Схватил за локоть – так же, как когда-то на том корпоративе. Я почувствовала его пальцы на своей руке и внутренне сжалась.

– Почему ты сбежала со свадьбы? – спросил он так тихо, чтобы никто не слышал.

Я посмотрела ему в глаза. Холодные, красивые, но такие чужие. Я больше не любила его. Но боль внутри меня все равно осталась. Она сидела где-то глубоко в сердце, и напоминала о себе тупой ноющей тяжестью.

– Ты знаешь почему, – сказала я. — Знаешь, столько лет прошло, стоит ли ворошить прошлое???

– Стоит. Я хочу узнать причину.

Я выдохнула. Мне даже не хотелось об этом вспоминать, до сих пор было мерзко.

– За две недели до свадьбы я приезжала к тебе офис и увидела там тебя с твоей замужней любовницей. Я слышала ваш разговор, каждое ваше слово? Мне продолжать?

Он побледнел прямо на глазах. Отпустил мой локоть и отступил от меня на шаг. В его глазах мелькнуло что-то похожее на раскаяние.

– Ева, мне очень жаль...

– Не надо слов, – перебила я. – Не надо оправданий. Мне не нужны твои извинения. Мне ничего от тебя не нужно уже десять лет.

Я повернулась, чтобы уйти. Но он окликнул меня:

– Наверное уже поздно, но я все равно скажу. Прости меня если сможешь... Я понимаю, как это выглядит со стороны, но позволь мне объяснить...

Я замерла. Медленно обернулась. Посмотрела на него долгим, тяжёлым взглядом.

– Стас, твои объяснения опоздали на десять лет. Теперь они мне не интересны.

Я не слышать и видеть тоже его больше не могла. Пусть он уже исчезнет из моей жизни, желательно навсегда.

Я ушла. Быстрым шагом через весь зал, не оглядываясь. Чувствовала спиной, как он смотрит мне вслед, но не обернулась.

На улице я села в свою машину и выдохнула. Руки дрожали. Я сжала руль и закрыла глаза. Тяжело, глубоко задышала, чтобы не разреветься.

Телефон завибрировал. Костя прислал фото: «Мама, я приготовил ужин. Приезжай скорее, я очень соскучился». Я улыбнулась и завела машину.

Ужин. Мой сын меня не устает меня радовать. И пусть у него нет отца, но есть мама, которая его любит. И этого достаточно.

Я выехала с парковки и даже не оглянулась в зеркало заднего вида. Стас остался там, внутри, он давно уже в прошлом. А я поехала в свое настоящее. К своему сыну. В свою настоящую жизнь. В ту, которую я построила сама.

Глава 4.

Я не думала, что ещё раз его встречу. Десять лет я выстраивала свою жизнь заново, кирпичик за кирпичиком, и каждый новый день без него был для меня маленькой победой. Но судьба, видимо, решила надо мной посмеяться.

Через неделю после открытия филиала мне позвонил мой непосредственный начальник и сказал, что новый инвестор хочет обсудить детали сотрудничества. В ресторане, при личной встрече. Я попыталась отказаться, сославшись на огромную загруженность, но мне вежливо объяснили: «Ева, это важно для всей компании. Явка обязательна».

И вот я снова сижу напротив Стаса. В дорогом ресторане с белыми накрахмаленными скатертями и приглушённым светом — совсем как десять лет назад. Только теперь я не та наивная девочка в дешёвом платье с распродажи. На мне элегантный костюм, дорогие часы и маска спокойствия, за которой скрывается целый ураган эмоций.

Он заказал столик в углу, подальше от посторонних глаз. Сделал заказ, даже не спросив моего мнения. Я мысленно

усмехнулась: он не изменился. Всё такой же уверенный в себе, привыкший всё контролировать.

Мы начали с рабочих вопросов: цифр, отчётов, планов развития. Говорили как чужие люди, не глядя друг на друга. Но потом официант убрал тарелки, и в воздухе повисла неловкая пауза.

— Ева, — нарушил он молчание первым. — Я хотел спросить тебя... Той ночью в офисе, в моем кабинете... Ты весь разговор услышала? От начала до конца?

Я подняла на него глаза. Вопрос не был неожиданным — он уже знал на него ответ. Я сама сказала ему об этом неделю назад, когда он догнал меня после презентации. Тогда я выпалила правду ему в лицо, и он побледнел. Не знаю, для чего он спрашивал об этом сейчас.

— Да, — ответила я коротко.

— И поэтому ты сбежала?

— И поэтому тоже.

Он отпил кофе. Помолчал. Я не торопила его — хотелось услышать, что же он еще скажет. Лжи я в своей жизни слышала достаточно.

— Мы расстались с Камиллой, — сказал он тихо. — Почти сразу после твоего исчезновения, через несколько недель. Она ушла сама, когда поняла... Когда поняла, что все пошло не так, как она ожидала.

Я усмехнулась и отставила бокал.

— Ты хочешь, чтобы я пожалела тебя? Или поверила в

очередную красивую сказку?

— Я хочу, чтобы ты знала все от начала до конца. То, что ты услышала, была не совсем правдой.

— А что я не так услышала? — спросила я с ледяным спокойствием. — Ты сказал тогда всё предельно чётко: «Ева — глупая девочка, влюблённая в меня по уши. Она ничего не заметит. Посажу её дома, пусть ждёт меня с работы. Она для нас идеальная ширма». Это были твои слова. Я их запомнила наизусть.

Стас опустил голову. На несколько секунд повисла тишина, и я вдруг заметила, как он постарел за эти годы. Не внешне — нет, лицо почти не изменилось. А вот внутренне... В его глазах появилось какая-то вселенская усталость, добавляя его возрасту несколько лет.

— До того разговора, — начал он медленно, не поднимая глаз, — мы с Камиллой сильно поссорились. Она требовала, чтобы я разорвал помолвку с тобой, потому что сама собиралась развестись с мужем ради меня. Но для меня это была просто интрижка, понимаешь? Обычное увлечение, не более. Я отказался и тогда она пригрозила, что обо всём расскажет своему мужу. Моему главному партнёру по бизнесу.

— Своему мужу? — переспросила я, нахмурившись. — Но при чём тут он?

Стас поднял на меня глаза, полные усталости.

— Ева... Её муж был моим соучредителем. Он вложил в дело огромные деньги. Если бы он узнал про нас с Камиллой,

он бы сразу разорвал все контракты и уничтожил меня. Я бы потерял вообще всё, что строил годами. Буквально остался бы на улице.

Я молчала, пытаюсь осознать услышанное.

— Тот разговор, который ты подслушала за дверью... Я просто пытался её успокоить. Говорил то, что она хотела услышать, лишь бы она не пошла к мужу и не разрушила мою жизнь. Сказал, что ты просто ширма, что я люблю только её. Это было ложью от первого до последнего слова, Ева. Но она поверила и отступила.

— Ты лгал всем, — тихо произнесла я. — Мне, ей, самому себе.

— Да, — кивнул он, и его плечи виновато опустились. — Я повёл себя как трус. Я запутался в собственной лжи и выбрал карьеру. Но самое страшное, чего я никогда не прошу, это то, что я причинил тебе такую боль. Когда ты исчезла накануне свадьбы, я только тогда понял, что натворил. Никакие деньги и бизнес этого не стоили. Прости меня, если сможешь. Хотя я знаю, что такое простить невозможно.

Я замерла, затаив дыхание. В груди бешено колотилось сердце.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросила я. — Сейчас, спустя десять лет?

— Потому что все эти годы меня мучила совесть, — он посмотрел на меня с искренним сожалением. — Я не хочу, чтобы ты жила с мыслью, будто была для меня пустым ме-

стом. Ты никогда не была ширмой, Ева. Ты была единственным человеком в моей жизни, который хоть что-то значил для меня. А я был слишком глуп и эгоистичен, чтобы это понять это вовремя.

В воздухе снова повисла тишина. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри поднимается что-то горячее. Не любовь. Нет, любовь прошла давно. Но обида никуда не делась.

— Ты лгал мне, — сказала я глухо. — Лгал всем и каждому. И теперь хочешь, чтобы я поверила твоему раскаянию?

— Я этого не прошу. Я просто хочу рассказать, как всё было на самом деле.

— Как было? — я усмехнулась, хотя на глазах выступили слёзы. — А как было, Стас? Меня до сих пор интересует один вопрос, зачем ты предложил мне выйти замуж? Чтобы Камилла от тебя отстала?

Он долго молчал. Я смотрела на его опущенную голову, на побелевшие пальцы, сжимающие бокал, и понимала: сейчас он скажет правду. Впервые, возможно, за всё это время.

— Я давно заметил, какими глазами ты на меня смотрела, то, что ты в меня влюблена, это было видно невооружённым взглядом — сказал он тихо. — Я думал, что женившись на тебе, я убью двух зайцев. С Камиллой нужно было что-то решать: я от нее уже устал и статус женатого человека отковал многие двери. Но ты мне очень нравилась, это правда. Жаль, что я это понял не сразу.

— Слишком поздно.

— Да, слишком поздно, — эхом повторил он.

Я встала из-за стола. Руки дрожали, но голос звучал твёрдо:

— Спасибо за откровенность, Стас. Но это ничего не меняет между нами.

— Я знаю, — кивнул он, так и не подняв головы.

Я взяла сумочку и направилась к выходу. Уже у самой двери услышала его голос:

— Ева.

Я обернулась.

— У тебя всё хорошо? Ты счастлива?

Я посмотрела на него долгим взглядом. Вспомнила своего сына Костю, который сейчас сидел дома за уроками. Вспомнила его улыбку, его глаза, его тёплые объятия.

— Да, — ответила твёрдо. — Я абсолютно счастлива.

И вышла на улицу.

Вечерний воздух обдал лицо приятной свежестью. Я глубоко вздохнула: в груди немного саднило, но это была не боль. Это было освобождение. Словно я наконец вытащила занозу, которая сидела глубоко под кожей целых десять лет.

Телефон завибрировал. Костя прислал фото: он сидит за столом с учебником, забавно высунув язык от усердия. И подпись: «Мама, я учу стих. Завтра принесу пятерку по русскому языку!»

Я улыбнулась. Вот оно — моё счастье. Моё настоящее. Моё будущее.

— Я еду, родной, — ответила я. — Скоро буду дома.

Глава 5.

Прошла неделя после того нашего разговора в ресторане. Я думала, что смогу выбросить его из головы, как сделала это десять лет назад. Но нет. Слова Стаса застряли в моих мыслях, как заноза. «Ты никогда не была ширмой». Я прокручивала эту фразу снова и снова, пытаюсь найти в ней хоть каплю фальши. Но странное дело — в тот вечер он не врал. Я чувствовала это сердцем.

В пятницу вечером ко мне приехала Галина — моя лучшая подруга, та самая, к которой я тогда приехала беременная, с разбитым сердцем. Она знала обо мне всё: о побеге со свадьбы, о Косте, о ночах без сна и о дешёвой лапше, которую мы ели, чтобы растянуть бюджет до зарплаты. Мы сидели на кухне, пили зелёный чай, а за окном тихо шумел осенний дождь.

— Ты выглядишь уставшей, — сказала Галина, внимательно глядя на меня. — Из-за работы? Или из-за него?

Я не стала отнекиваться. С Галкой было бесполезно врать — она видела меня насквозь.

— Из-за него, — призналась я, обхватывая кружку руками. — Знаешь, я думала, что десять лет это большой срок. Что раны затягиваются, все забывается со временем. Но как оказалось нет.

— Не затянулись? — тихо спросила она.

— Нет, знаешь, боль не прошла, Галя, — выдохнула я то,

что так долго скрывала даже от себя. — И обида на него тоже. Я построила карьеру, вырастила сына, стала сильной и независимой женщиной. Но внутри меня, где-то глубоко в сердце, там всё ещё ноет. Особенно теперь, когда он вернулся.

Галина слушала, давая мне выговориться. Её поддержка всегда была такой: она молча меня слушала, не давая никаких советов.

— И наверное... — я запнулась, потому что следующее признание было самым страшным. — Наверное, прежнее чувство к нему тоже ещё живо во мне.

Галина поставила чашку на стол.

— Ева...

— Не перебивай меня, — попросила я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Я не хочу его испытывать. Не хочу, чтобы при виде Стаса у меня внутри всё переворачивалось. Он предал меня, унизил, сделал посмешищем. Но я помню его запах, Галя. Помню, как он называл меня «моей девочкой». Знаешь, я его ведь безумно любила несколько лет. Так сильно, что убежала, потому что остаться и знать, что я для него ничего не значу, было невыносимо.

— А сейчас? — спросила подруга осторожно. — Сейчас ты его любишь?

Я посмотрела на свои руки. На них никогда не было обручального кольца. Десять лет я ни одному мужчине не позволяла приблизиться ко мне близко.

— Я не знаю, — честно сказала я. — Но знаю другое: я

больше никогда не дам себя в обиду. Ни ему, ни кому-либо ещё. Если во мне что-то и осталось от той девочки, которая таяла от его улыбки, — это только память о той любви. Мое сердце теперь под замком.

Галина кивнула, принимая мои слова. Но она знала меня слишком хорошо. Потому что следующий вопрос она задала не о чувствах, а о том, что действительно мучило меня все эти годы.

— А как же Костя? — спросила она. — Ты так и не рассказала ему об отце. И Стас... он ведь не знает, что у него есть сын?

Я опустила голову. Вот оно — главное, что не давало мне спать по ночам. О чём я боялась думать, потому что стоило начать — и водоворот сомнений затягивал меня с головой.

— Не знает, — прошептала я.

— А ты думала о том, чтобы ему рассказать? Сейчас, когда он появился в твоей жизни?

— Каждый день об этом думаю, — сказала я, и голос мой дрогнул. — Каждую ночь я лежу и представляю, как подхожу к нему и говорю: «У тебя есть сын. Ему десять лет. Он похож на тебя как две капли воды». А потом вспоминаю того Стаса — надменного, высокомерного, который смеялся надо мной за моей спиной и я думаю: зачем? Зачем давать ему шанс узнать моего мальчика? Быть ближе к моему ребенку, которого я вырастила одна, без его помощи, без его денег, без его присутствия в нашей жизни?

Галина накрыла мою ладонь своей.

— Но сейчас ты сомневаешься, правильно ли ты поступаешь. Я же вижу, Ева, от меня ничего не скроешь.

— Ты права, — вырвалось из меня, и слёзы наконец потекли из моих глаз. — Тогда, десять лет назад, мне казалось, что я поступаю правильно. Я была беременна, разбита, унижена. Я решила, что он не достоин знать о ребёнке. Что Костя не должен расти с таким отцом. Что это моя месть — забрать у него сына, даже не дав узнать, что тот существует.

— А сейчас? — мягко переспросила Галина.

— А сейчас я не знаю, — прошептала я, вытирая слёзы. — Он в ресторане смотрел на меня так... по-настоящему. Сказал, что я была единственной, кто что-то для него значил. Может, это его очередная ложь? Может, он снова со мной играет? А может, нет? И если нет... имею ли я право лишать Костю отца? Имею ли я право решать за сына, достоин ли этот мужчина быть его отцом или нет?

Мы замолчали. Дождь за окном усилился, громко барабанил по подоконнику. Я смотрела на фотографию Кости, висящую на холодильнике. Он смеялся, обнимая нашего кота. Такой хороший, такой мой.

— Ты просто боишься, — сказала Галина. — Не за себя, за него.

— Да, — кивнула я. — Страшно, что если Стас войдёт в нашу жизнь, он снова сделает больно. Только теперь уже не мне, а сыну. А я этого просто не переживу. Но ещё я боюсь,

что когда он узнает правду, никогда меня не простит...

— Послушай меня, — Галина взяла меня за плечи и заглянула в глаза. — Ты не обязана принимать решение сегодня или завтра. Ты имеешь право подумать, взвесить все, прислушаться к себе и своему сердцу. Никто, слышишь, никто не посмеет тебя осудить — ни за то, что сделала в прошлом, ни за то, что сделаешь сейчас. Ты выстояла в сложный период твоей жизни. Ты поднялась с колен. Ты вырастила сына. А теперь просто дай себе время для принятия правильного решения.

Я вытерла слёзы тыльной стороной ладони и посмотрела на подругу. В её глазах я увидела то, что мне было нужно больше всего — понимание. Не было упреков, не было слов «я же тебе говорила». Просто поддержка и вера в меня.

— Спасибо, что ты приехала ко мне, — сказала я. — Без тебя я бы просто сошла с ума. Мне нужно было хоть кому-то выговориться.

— Я всегда буду рядом, — улыбнулась Галина. — Ты же знаешь об этом.

Мы ещё долго сидели на кухне, допивая остывший чай. Говорили о работе, о пустяках, о новом фильме, который стоит посмотреть. И постепенно тяжесть в груди отпускала. Не до конца — она там поселилась еще десять лет назад. Но постепенно мне становилось легче.

Ночью, когда Галина уснула на диване, а дождь за окном стих, я взяла в руки телефон. Открыла галерею, нашла

недавнее фото Кости — он позировал со школьной грамотой по математике. Смотрела на его улыбающееся лицо, на родинку над бровью, на тёмные, как у отца, глаза.

«Что же мне делать?» — мысленно спросила я у него. Но ответа, конечно не было.

Глава 7.

День рождения школьного друга Кости мы отмечали в семейном кафе недалеко от дома. Сын получил приглашение еще неделю назад и очень ждал праздника — обещали, что будут аниматоры, конкурсы и конечно большой торт. Костя готовился целую неделю: сам выбрал подарок, попросил красиво его упаковать и каждый день переспрашивал, не забыла ли я, что в субботу у Дениса торжество.

— Мам, ты точно меня туда отвезёшь? — спросил он утром, поправляя воротник своей новой рубашки.

— Точно, милый. — Я поправила его чёлку, которая вечно лезла в глаза. — В три часа мы выезжаем. Заберу в шесть. Договорились?

— Договорились, — кивнул он с серьёзным видом. — Только ты приходи пораньше, ладно? Денис сказал, что там будет клоун. Я хочу, чтобы ты на него посмотрела.

Я поцеловала сына в макушку и улыбнулась. В десять лет он всё ещё оставался маленьким мальчиком, даже когда пытался казаться взрослым.

Мы вышли из дома в три часа дня. Костя всю дорогу рассказывал о Денисе — лучшем друге, с которым они сидят за

одной партией. Я слушала эту болтовню и улыбалась, радуясь, что у сына есть настоящий товарищ.

— Мам, ты меня слушаешь? — спросил он, заметив, что я задумалась.

— Конечно. Ты сказал, что Денис любит футбол и коллекционирует машинки. Мы купили отличный подарок, правда?

— Угу. — Он кивнул и вдруг замолчал. — А знаешь, мам, чего бы я ещё хотел?

— Чего?

Он помолчал, глядя в окно машины.

— Чтобы мой папа тоже пришел на мой день рождения когда-нибудь, — сказал он тихо. — Просто чтобы пришёл и поздравил. Как папа Дениса сегодня будет его поздравлять.

Пальцы сильнее сжали руль. В горле мгновенно пересохло.

— Кость...

— Я знаю, знаю, — перебил он, закатывая глаза по-взрослому. — Папа не смог быть с нами вместе. Ты мне уже говорила. Просто... у всех есть папы. А у меня его нет.

Он сказал это без обиды. Просто констатировал факт. Но от этой фразы у меня внутри всё перевернулось.

— Костенька. — Я взяла себя в руки, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Ты же знаешь, что я тебя очень люблю. Что ты — самый главный человек в моей жизни.

— Я знаю, мам. — Он улыбнулся, и эта улыбка была такой искренней, что боль в груди немного отпустила. — Ты у меня

самая лучшая. Давай не будем больше об этом.

Я кивнула, хотя внутри всё дрожало. Как же хотелось сказать ему правду! Но я промолчала. Потому что не знала, как это сделать правильно. Потому что боялась.

Мы подъехали к кафе. Костя выпрыгнул из машины, поправил рюкзак с подарком и помахал рукой.

— В шесть, мам! Не опаздывай!

— Не опоздаю, — пообещала я.

Он забежал внутрь, и я ещё несколько минут сидела в машине, глядя на закрывшуюся дверь. В зеркале заднего вида отражалось мое лицо — уставшее, задумчивое. Я тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли.

У меня было три свободных часа. Можно было вернуться домой или заехать в торговый центр. Но почему-то я осталась. Просто сидела на парковке напротив кафе, листала рабочие чаты и думала о словах сына. «У всех есть папы. А у меня нет».

Около пяти я вышла из машины, купила кофе в киоске и села на лавочку у входа. Осенний воздух был свежим и прозрачным. Я смотрела на прохожих и думала о том, что жизнь иногда преподносит сюрпризы, к которым невозможно подготовиться.

Без двадцати минут шесть я подошла к дверям, чтобы забрать сына пораньше. Набрала его номер — он не ответил. «Наверное, веселится там и не слышит», — подумала я.

Внутри кафе пахло выпечкой и кофе. За стойкой стояла

приветливая девушка-администратор.

— Здравствуйте, я за сыном. Константин, он на дне рождения у Дениса Шлмполова.

— Да-да, — кивнула она, сверившись с планшетом. — Ребят ещё в игровой. Я провожу вас туда.

— Не надо, я сама, — улыбнулась я. — Хочу посмотреть на сам праздник.

Я прошла по длинному коридору. До игровой нужно было повернуть направо, но что-то заставило меня замедлить шаг и заглянуть в зал слева. Знакомый голос, доносившийся оттуда, заставил сердце пропустить удар.

Я замерла.

— ...я не думал, что здесь будет так много детей, — говорил кто-то с лёгкой усмешкой. — Но я обещал Денису, что приеду к нему на день рождения, как я мог отказать своему крестнику?

Этот тембр я бы не спутала ни с чьим другим. Этот голос снился мне по ночам, звучал в самых болезненных воспоминаниях. Это был Стас.

Я прижалась спиной к стене и осторожно заглянула внутрь.

Он стоял у окна с бокалом в руке. Дорогой серый костюм сидел на нем как всегда безупречно. Сбоку от него стояли родители именинника, и Стас улыбался, о чём-то оживлено с ними беседуя. Он выглядел таким расслабленным. Я никогда не видела его таким раньше: даже в пору наших встреч его

улыбка оставалась слегка натянутой.

— Денис давно спрашивал, когда ты приедешь, — сказал отец именинника. — Мы с женой очень рады, что ты пришел.

— Дети — это главное в жизни каждого человека, — ответил Стас. — У меня, к сожалению, своих нет, но я очень люблю проводить время с ребятами.

Сердце ухнуло вниз. Стас приехал на праздник к сыну друга. В то же кафе, где сейчас находился Костя. Он находился в нескольких метрах от собственного сына.

Я отпрянула за угол и закрыла глаза. Что он здесь делает? Почему именно сегодня? Если он увидит Костю — десятилетнего мальчика, который является его точной копией, — одного взгляда будет достаточно чтобы понять, как они похожи. А что, если Денис приведёт гостей в игровую? Если Стас сам зайдёт туда?

Паника накрыла меня с головой. Я не была готова к этому. Не сегодня. Не сейчас.

Дрожащими руками я набрала номер сына. На этот раз он ответил.

— Кость, — зашептала я. — Ты можешь выйти ко мне прямо сейчас? Через центральный вход не надо. Там есть дверь сбоку, возле чёрного хода, видишь?

— Мам? — голос сына звучал удивлённо. — Ты чего там так тихо шепчешь? Мы тут как раз салют запускаем...

— Костя, пожалуйста. — Голос предательски дрогнул. — Выходи через запасной выход. Я жду тебя за углом. Пожа-

луйста, просто сделай это. Я потом тебе всё объясню.

— А что случилось? — встревожился он.

— Ничего страшного. Просто нам нужно срочно уехать. Прямо сейчас. Собирайся и выходи быстрее. Я жду на парковке.

— Ладно, — согласился он после паузы. — Секунду.

Я сбросила вызов и снова выглянула в зал. Стас всё ещё стоял у окна. Вдруг он повернул голову в мою сторону. Я резко отпрянула, прижимаясь к холодной стене. Пульс стучал в висках так сильно, что казалось, его слышно на весь коридор. Замерла, не дыша. Прошла секунда, другая — тишина.

— Мам! — раздался шепот Кости слева.

Я обернулась. Сын стоял у чёрного входа, накинув куртку прямо на праздничную рубашку. На его щеке алело пятно от торта, в глазах читалась обида.

— Почему мы так рано уходим? Там же ещё конкурсы...

— Прости меня, милый. — Я схватила его за руку и быстро повела к машине. — Появилось срочное дело. Завтра мы всё отметим, я куплю тебе любую пиццу.

— А Денис? Я же не попрощался...

— Я позвоню его маме, всё объясню. Обещаю тебе.

Костя сел в машину, насупившись. Я завела двигатель и, выруливая с парковки, бросила взгляд в зеркало. Никто не вышел следом.

Только через несколько кварталов я позволила себе выдохнуть. Костя молчал, теребя край куртки. Я знала, что он

расстроен, но ситуация действительно была слишком опасной. Что я могла сказать? «Сынок, твой отец сейчас находится там, и я боюсь что вы можете пересечься?»

Нет. Я не была готова к этому. И не знала, буду ли когда-нибудь готова.

Дома Костя сразу ушёл в свою комнату. Вскоре оттуда донеслась негромкая грустная музыка. Сердце разрывалось от боли. Я опустилась на кухонный стул и спрятала лицо в ладонях.

— Что же ты делаешь, Ева? — прошептала я в пустоту. — Что ты делаешь с ним... и с собой?

Ответа не было. Только тихий стук дождя по стеклу и внутренний голос, который спрашивал: сколько ты еще собираешься бегать? От себя ведь не убежишь.

Глава 8.

Костя не вышел к ужину. Я постучала в его дверь около восьми вечера, но он отозвался глухим «не хочу есть» и снова прибавил звук музыки. Я стояла в коридоре, прижав ладонь к прохладному дереву, и чувствовала, как внутри всё сжимается от чувства вины. Все-таки я не правильно поступила, сорвав его с этого дня рождения, он ведь так ждал его.

Но меня просто охватила паника, мозг кричал «Беги»!!! Я была в ужасе, представив, что Стас увидит Костю. Ведь сын так похож на своего отца, что это невозможно не заметить. Хоть и понимала, что если он останется в нашем городе, их встреча просто неизбежна.

Утром он вышел к завтраку молча. Сел за стол, налил стакан сока, откусил свой тост. Я смотрела на его хмурое лицо и понимала: так больше нельзя: нам срочно нужно поговорить.

— Костя, — начала я осторожно. — Прости меня за вчерашнее, пожалуйста. Знаю, ты очень расстроен.

Он пожал плечами, не поднимая глаз.

— Я позвонила маме Дениса. Объяснила, что у нас возникли неотложные дела. Она всё поняла.

— Ладно, — буркнул он.

Я села напротив, положив руки на стол.

— Хочешь сегодня куда-нибудь съездить? В кино, в парк развлечений? Я весь день свободна и обещаю провести его с тобой.

— Не хочу, — ответил он тихо и наконец посмотрел на меня. В его глазах читалась даже не обида, а какая-то совсем не детская печаль. — Мам, я уже не маленький, мне десять лет. Не надо откупаться от меня пиццей и аттракционами.

Я замерла.

— Костя!!! Я не откупаюсь, что ты такое говоришь...

— Откупаешься, — перебил он твёрдо. — Вчера ты забрала меня с праздника просто так. Без причины. А теперь предлагаешь поразвлечься, чтобы я забыл все и не задавал лишних вопросов. Но я не забуду. Потому что ты так поступаешь уже не в первый раз.

Сердце пропустило удар.

— О чём ты?

Костя отставил тарелку и сложил руки на груди. Этот жест он явно скопировал у меня — так я делала, когда готовилась к серьёзному разговору на работе.

— Когда мне было семь, ты не разрешила мне пойти на день рождения к однокласснику. Сказала, что я простужен, хотя я был здоров. Когда мне исполнилось восемь, ты забрала меня с тренировки раньше времени. Говорила, что устала. А в прошлом году не пошла на родительское собрание, хотя раньше всегда ходила. Сказала, у тебя срочная встреча.

Я слушала, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он всё помнил. Для меня это были мелочи, а его это видимо ранило. Я старалась, зарабатывала, мне казалось, что деньгами я компенсирую внимание.

— Костя...

— Мам, я не дурак, — сказал он устало. — Ты что-то скрываешь от меня. Уже много лет. И это связано с моим отцом, правда?

Я замолчала. Слова застряли где-то в горле.

— Все говорят, что мой папа просто ушёл от нас, — продолжил Костя, и голос его дрогнул. — Что он не захотел быть со мной. Но я думаю, это неправда. Ты никогда не говоришь о нём плохо. Ты вообще о нём не говоришь. Будто его никогда и не было.

Слёзы подступили к глазам: как же он был прав. Я сжала кулаки под столом, пытаясь взять себя в руки и успокоиться.

— Я просто хотела тебя защитить, — прошептала я.

— От чего? — спросил он прямо. — От правды?

Эти слова ударили меня сильнее пощёчины. Настал момент, которого я боялась десять лет. Наступило время отвечать на вопросы.

— Твой отец... — начала я медленно, подбирая слова. — Он не знает, что ты родился.

Костя вздрогнул.

— Что?

— Я не сказала ему, что беременна. Мы расстались с ним еще до твоего рождения. Он не знает, что у него есть сын.

На лице Кости отразилось несколько эмоций разом: удивление, непонимание, боль.

— Почему? — выдохнул он. — Почему ты ему не сказала?

— Потому что он причинил мне сильную боль, — ответила я честно. — Я думала тогда, что поступаю правильно. Что без него нам будет лучше.

— А меня ты даже не спросила, — сказал Костя тихо. — Хотел ли я расти без отца.

Эти слова пронзили меня насквозь. Я встала из-за стола и присела рядом с ним на корточки.

— Костенька, милый мой, прости меня. Я действительно верила, что защищаю тебя. Боялась, что он ранит тебя так же, как меня.

— А теперь? — Костя заглянул мне в глаза. — Ты всё ещё так думаешь?

Я задумалась. О Стасе, о его раскаянии, о своих обидах...

— Не знаю, — призналась я. — Но знаю одно: ты имеешь право увидеть своего отца. И сам вправе решать, хочешь ли ты встретиться с ним.

Костя молчал. Потом встал и обнял меня — крепко, даже как-то отчаянно.

— Мам, я не злюсь тебя, — прошептал он. — Просто... мне страшно. Страшно, что вдруг я ему не понравлюсь или он скажет, что я ему не нужен...

— Мне тоже, — призналась я, обнимая его в ответ. — Но мы справимся. Вместе.

Мы стояли так несколько минут: я и мой сын, который вдруг стал казаться мне намного старше своих десяти лет.

Вечером, когда Костя лёг спать, я села на кухне с чашкой остывшего чая. Нашла в контактах номер Стаса. Пальцы зависли над экраном. Что ему сказать? И главное, как?

Я не решилась на звонок. Вместо этого написала просто сообщение: «Нам нужно встретиться. Срочно. Это очень важно».

Отправила и сразу положила телефон экраном вниз, боясь передумать. Ответ пришёл через три минуты: «Завтра, в два часа. На том же месте, где встречались в последний раз».

Я уткнулась лицом в ладони и заплакала от страха. Завтра моя жизнь изменится кардинальным образом. И я не знаю, в хорошую или плохую сторону...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.